

Кульжазира Мукажанова

*руководитель научного отдела
Государственного музея искусств имени
А. Кастеева, Президент Национальной
секции АИСА при ЮНЕСКО, искусствовед*

ОБРАЗ АБАЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

В связи со 175-летием со дня рождения великого казахского поэта, философа, композитора, просветителя, основоположника казахской письменной литературы и первого её классика ТюрКСОЙ объявил 2020 Годом Абая Кунанбайулы в тюркском мире.

В Казахстане Абаю посвящено немало произведений литературы, музыки, изобразительного искусства. Абай – исполинская фигура в истории Казахстана, однако при жизни было опубликовано только два его стихотворения: «Лето» и «Вот я стал волостным». Единственный прижизненный портрет Абая выполнен карандашом ссыльным художником-самоучкой Павлом Лобановским в 1887 году. Крупная голова, высокий лоб, небольшие глаза с острым взглядом, плотно сжатые губы. Он изобразил Абая таким, каким часто видел в повседневной жизни – в чапане, с платком на шее, с тубетейкой на макушке. И всё же в этом небольшом рисунке чувствуется внутренняя сила неординарной личности.

Сохранилась также единственная фотография, сделанная за несколько лет до смерти поэта, запечатлевшая Абая с двумя сыновьями. Она и послужила эталоном для художников, принявших участие в первом конкурсе, посвящённом образу Абая, проведённом в 1934 году. Перед ними стояла сложная задача – создать образ многогранной личности, показать глубину его ума, силу творческого дара, его индивидуальные качества – простоту, доброту, фактически не имея иконографического материала. Не всё тогда удалось.

О выставке тех работ оставил свои воспоминания Юрий Домбровский: «Это был последний тур конкурса на лучшее изображение поэта. Портретов было очень много. Помнится, ими были сплошь увешаны три или четыре зала краевого музея. Но ушел я с этой выставки разочарованным. Впечатление у меня осталось такое, будто я побывал в большом столичном фотоателье. Со всех полотен на меня смотрело одно и то же лицо, с одним и тем же выражением. И ни одной сюжетной картины – портреты, портреты, портреты! Менялся фон, слегка варьировались костюмы, а человек оставался все таким же – пожилым, полным казахом с задумчивым лицом и усталыми глазами».

Однако были тогда и удачи. Интересный образ поэта создал Бейсенбай Сарсенбаев. Портрет написан с подкупающей прямоотой, с наивным реализмом. В нём

заметно стремление раскрыть многогранность и сложность личности писателя, мыслителя. Погрудное изображение Абая живописец поместил на фоне казахского текемета, неотъемлемой части жилища кочевника. Движению головы и глаз вторит динамичный узор ковра за спиной. Чтобы передать энергию характера, художник подчёркивает рисунок усов, бороды и бровей, решительно кладёт тень на скулу и шею.

Одним из первых, кто не ограничился обликом поэта, был Абылхан Кастеев. В акварели «Абай около юрты» (1934) он изображает его на зелёном джайляу. Белая юрта уже поставлена, за нею виден каркас другой. Слева протекает извилистая речка, на берегу пасутся кони. В глубине над холмами простирается голубое небо с белыми облаками. Абай на первом плане сидит за низким круглым столом, перед ним раскрытая книга, листы бумаги, он только что писал, а теперь задумчиво смотрит вдаль. Внизу латиницей написаны строки стихотворения Абая «Лето». Кастееву был весьма важен момент творческого вдохновения. Потому он вводит в композицию атрибуты поэтического искусства, приметы, сообщающие о просвещённом человеке. Сходно композиционное решение в листе «Юрты» (1934) из ГМИИВ (Музей искусств народов Востока, Москва). Абай сидит на ковре за столом, в руках ручка, перед ним чернильница. И здесь у Абая вдохновенное лицо, ушедший в себя взгляд. Кастеев изобразил Абая на фоне казахской природы, стремясь подчеркнуть, что он певец родного края.

Почти во всех работах Кастеева поэт с бумагой и ручкой в руках, либо с книгой. Вот как пишет Мухтар Ауэзов: «Время, проведенное с книгой или с пером в руке, будь то зимой или летом, Абай считал счастливейшими часами, своей настоящей жизнью. Думать и доверять бумаге все пережитое стало смыслом его существования. Искры истины и высокие мысли, найденные им в книгах или познанные в жизни, находили себе место в его стихах, в песнях, каких до него никто еще не пел на его родном языке».

Кастеев вернулся к образу поэта после выхода романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая», в котором писатель выстроил впечатляющий образ Абая-юноши, показал формирование личности поэта на фоне ярких картин жизни казахской степи. Художник был вдохновлён книгой Ауэзова. В 1945 году он пишет живописный «Портрет юного Абая», думается, с оглядкой на облик одного из его сыновей из фотографии. Кастееву важно было передать, что в этом юноше скрыт великий дар, показать силу и мощь таланта. Он подчёркивает его одухотворённость: в руках Абая раскрытая книга, взгляд устремлён вдаль. Он молод и полон вдохновения.

Через пару-тройку десятилетий кое-что изменилось в характеристиках личности Абая. Иное его качество стало привлекать художников. Появляются по-другому интонированные образы. Так в картине Токболата Тогусбаева «Абай (Мыслитель)» (1971) показан зрелый человек, умудрённый жизнью. Для создания образа философа, мыслителя выбрана лаконичная, монументально решённая композиция. Абай изображён в профиль, в глубокой задумчивости он сидит на фоне огромной полусферы земли. Фигура соразмерна нашей планете. Ведь Абай, в глазах художника, личность космического масштаба. Образ выражает драматическое одиночество человека. Внутреннее напряжение чувствуется во всем облике Абая, в нём сконцентрирована энергия мысли и чувства. Сочетание в одежде тёплого и холодного – словно цветовая метафора человека, в котором сосуществуют лёд и пламень, страстная душа и трезвый ум. Вплетаются в образ и

неслучайные детали: ветер треплет листы раскрытой книги, на тёмном небе диск луны тревожного красного цвета, не зря он перекликается с цветом одежды.

«Абай» (1983) Владимира Киреева представлен в героико-романтическом ключе. Поза, взгляд, лицо – всё полно достоинства. Это волевой человек, ответственный за свои слова и действия, умеющий возразить, дать отпор. Он изображён во весь рост в золотистом одеянии. Тяжело ниспадающий чапан придаёт фигуре монументальность. Голова решительно повёрнута вправо. В одной руке Абай держит свиток, другой коснулся стола со стопкой книг. Лицо поэта ярко освещено: высокий лоб, напряжённый взгляд из-под нахмуренных бровей, резко очерченные скулы, крупный нос, плотно сомкнутые губы. Острота изображения, благородство колористического решения придают картине особую эмоциональную выразительность. Создан образ человека, полный величия.

Дважды обращался к образу Абая Леонид Леонтьев. Сначала появился карандашный рисунок (1954), позже пастельный (1981). Абай с книгой в руках. В первом – задумчивый, серьёзный, с печалью осознающий сложность бытия. Во втором он внутренне собран, сосредоточен. На просветлённом лице энергия мысли и лёгкая улыбка.

Алихан Букейханов в статье о жизни и творчестве Абая, опубликованной в 1905 году, дал высокую оценку творчеству поэта, раскрыл своеобразие его «выдающегося поэтического дарования». Стихи и песни Абая действительно «встречаются во всех концах» казахской степи. Красота созданных поэтом образов не могла не увлечь художников книжной графики, которые немало потрудились, создавая замечательные иллюстрации к томикам его стихов. Многие из них выбирали лирические стихотворения, особенно популярны были те, что посвящены временам года.

Кулахмет Ходжиков в 1944–1948 годы создал серию изысканных и ёмких иллюстраций к поэзии Абая, выполненных тушью и пером. Один из самых проникновенных – лист к последним строчкам стихотворения «Весна»: «Только вечером видел, как сходит оно // В свой закатный весёлый шатёр золотой». Перед монументальной фигурой Абая раскинулся чудесный ландшафт: протяжённая долина, где пасутся кони, приютился небольшой аул, на горизонте солнечный диск прячется за полоской горных вершин. Кажется, человек погружён в свои мысли и одновременно видит весь мир. Лёгкими, тонкими и точными линиями художник создал глубокий образ. Поэт и мыслитель словно сошёл со страниц романа «Путь Абая». В эпилоге к первому тому Ауэзов пишет: «Теперь, оставив друзей в юрте, он вышел на холм, чтобы побыть наедине со своими мыслями».

Адилъ Рахманов в своей линогравюре «Лето» (1971) обратился, в некотором смысле, к стилистике средневековой книжной миниатюры, которая легко соединяла разные пространства и сценки на одном листе, чтобы охватить явление, жизнь в целом. Здесь многое происходит. На первом плане перед юртой расположилось несколько групп: женщины готовят пищу, разжигают пузатый самовар, слева девушка несёт лепёшки, справа другая тянет тундык за веревку, за круглым столом сидят мужчины с пиалами кумыса, среди них Абай, перед ним раскрытая книга. На втором плане тоже немало событий: слева в лучах солнца скачут всадники, летят птицы, справа в вечерних сумерках пасутся кони, аул готовится ко сну. Чтобы усилить ощущение связности жизни кочевья художник уплотняет композицию избытком фигур. Подобная картина жизни знакома нам и по роману-эпопее «Путь Абая».

Не один раз обращался к поэзии Абая в разных графических техниках Исатай Исабаев. Дважды он иллюстрировал его стихи о временах года. Сначала с помощью акварели и гуаши (1962). Позже создал серию офортов «Лирика Абая» (1976). Если ранние композиции были посвящены одному событию: привал, охота, возвращение домой, то поздние наполнились разными сценками, происходящими во временной последовательности. Художник в пространстве одного листа создал своего рода полиптих: с помощью орнаментированных и пейзажных рамок выделит особо важные события и в то же время заполнил промежутки всадниками, отарами, юртами, преодолевающими обозначенные границы событий. Возникла картина мира, в которой всё переплетено, взаимосвязано, неотторжимо друг от друга. Это масштабное повествование о многогранности номадической жизни, о любви к ней. В точности линий, свободе, с которой построены композиции, видна уверенная рука мастера.

Андрей Дячкин был увлечён начальными строчками стихотворения «Осень». Вот они в переводе А. Гатова: «Тучки серые, дождь недалек, // Осень. Голую землю туман заволок. // То ль от сытости, то ль чтоб согреться, резвясь, // Стригунка догоняет в степи стригунок». Художник с большим удовольствием последовал за поэтом, передавая состояние статики и динамики, хмурой осени и лёгкости движения. В тонком по настроению, изящном по исполнению офорте «Осень» (1971) два жеребёнка весело бегут по степным просторам, а по краям листа дорогие сердцу приметы – юрта, степное каменное изваяние, два тазы, облака с косыми линиями дождя.

Замечательную серию литографий «По мотивам стихов Абая» (1986) создал Кадырбек Каметов – «Качели», «Кочёвка», «Барымта». Каждый лист прекрасен. И всё же лист «Качели» особенно притягателен своей мелодией радости бытия. Художник восхитился стихотворением «Весна»: «И смеется, и песни поёт молодежь, // Да и старых по юртам ищи – не найдешь: // И со смертного ложа могли б их поднять // Песни, солнце и ветер, и птичий галдеж» (перевод П. Шубина). Художник абсолютно свободен в интерпретации лирических стихов поэта. Он создаёт не иллюстрации, скорее визуализирует своё восприятие, игру воображения. Поэтому он выбирает литографию, гравюру на камне. Его изображения, словно размытые воспоминания, проходящие сквозь завесу истории. Как точно отметила Р. Ергалиева: «В работах Кадырбека ощутимы органичная Абаю лёгкость неизбежной грусти бытия, светлой поэтической печали, упругий ритм степных мелодий и подспудный трагический контекст, подчеркивающий брэнность и быстротечность жизни».

График Борис Пак обратился к стихотворению, посвящённому поэзии. Впервые в казахской литературе Абай создал стихотворение о назначении поэта и поэзии. Вот как звучат первые строчки в переводе В. Звягинцевой: «Поэзия – властитель языка. // Из камня чудо высекает гений. // Теплеет сердце, если речь легка, // И слух ласкает красота сравнений». Художник представил поэзию (1971) в образе женщины, над ладонью которой парит диск, разделённый на две равные части: чёрное и белое, свет и тень. Удивительно: в светлой половине художник поместил звёзды. Быть может, это метафора чуда поэтического слова, преобразующего обычное в необычное. За монументальной фигурой чёрно-белым веером распахнут небосвод, вселенная, полная ясности и тайны. Художник талантливо использовал специфику линогравюры: выстроил формы параллельными дугами

в торсе и шее и падающими прямыми в тоге. Коленопреклоненная фигура опирается рукой на рукоять молотка – ведь сам Абай уподобил работу поэта труду каменотёса. Лаконичная композиция, игра света и тени, чёткие контуры и штрихи сообщают листу особую выразительность.

Невозможно было художникам обойти стороной роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая». Роман – произведение большого эпического плана, творение поистине энциклопедическое, которое даёт широкую и разнообразную картину эпохи, поражающая глубиной проникновения в самые различные стороны жизни казахского общества второй половины 19 века. Поэтому перед художниками стояла сложнейшая задача раскрыть замысел писателя в художественных образах. На всём протяжении эпопеи Абай представлен много раз в момент глубоких раздумий, духовного взлёта, сомнений и тяжёлых душевных потрясений. Читатель получает ясное представление о главном герое во всей сложности и многогранности образа.

Евгений Сидоркин, блестящий мастер графического искусства, дважды обращался к роману: в 1960 году он создал серию книжных иллюстраций в линогравюре. Полон душевной теплоты лист, где изображены бабушка Зере и Абай. Удобно устроившись, подперев голову рукой, мальчик Абай готов бесконечно слушать сказки и легенды любимой бабушки. Через раскрытый полог кереге видна часть аула, так художник вводит читателя в мир детства Абая, формировавшего его характер. В 1970 появились автолитографии. Иллюстрации правдиво отражают грозную, трагически сложную атмосферу жизни казахов конца девятнадцатого века. Сидоркин писал: «Художник должен стоять рядом с писателем, а не со словом». Возможно, поэтому так достоверны и жизненны образы героев в его композициях. Главных героев он даёт крупным планом – Абай, Тогжан, Кунанбай, раскрывая их характеры, душевное состояние, внутренний мир. Глубоко индивидуален Абай, изображённый в момент творческого вдохновения. Он поражает мощью интеллекта. Художник использует глубокую моделировку объёма лиц, данных крупным планом. Композиция каждого листа составлена из тесно расположенных персонажей со всё большей фрагментарностью лиц, с усиливающейся экспрессивностью характеристик. В этой серии иллюстраций художник продолжает создавать своеобразную энциклопедию типажей, остро прочувствованных и ярко запечатленных.

История создания образов Абая будет неполной без обращения к станковым и монументальным скульптурным произведениям. Один из первых и самых значительных монументов – «Памятник Абаю» (1960) Хакимжана Наурызбаева (архитектор И. И. Белоцерковский) – установлен в Алматы на проспекте, носящем имя поэта. За 60 лет памятник стал неотъемлемой частью городской среды и прочно вошёл в жизнь горожан. Наурызбаев создал эпический образ Абая, подчеркнув в нём спокойную мудрость и величие духа. Бронзовая фигура установлена на пьедестале в виде скального возвышения из курдайского гранита. Такое «живописное» оформление можно объяснить не только тем, что оно соответствует архитектурному и пейзажному окружению, но и образу, созданному Мухтаром Ауэзовым: «Он (Абай) на вершине, на середине жизненного пути. Впереди жизнь и борьба». Широкоплечий и статный поэт похож на могучего степняка. В левой согнутой руке он держит книгу, а правой придерживает полы накинутого на плечи чапана. Классическая строгость, ясность силуэта, простота позы – всё направлено на создание выразительного, жизнеутверждающего образа, полного нравственной силы и творческого начала.

Интересен памятник Абаю, выполненный скульптором Маратом Айнековым. В 2006 году он был установлен в Москве на Чистопрудном бульваре рядом с посольством Казахстана. Статуя выполнена из бронзы. Каменный постамент украшен национальными узорами и надписью: «Вечен творец бессмертного слова». В состав композиции входят два каменных изваяния, решенных по подобию степных балбалов. Абай сидит, опустив веки в состоянии глубокой задумчивости, почти в медитативном состоянии. Состояние отрешённости, самоуглубленности наполняет образ философским звучанием.

Заслуживает внимания работа «Абай» (2017) Аскара Есенбаева, которая была представлена на персональной выставке скульптора в музее им. А. Кастеева. В ней ощущается тонкая, опосредованная связь с традицией монументальной тюркской скульптуры, каменными изваяниями, рассыпанными по степям Казахстана. Искусствовед Баян Барманкулова назвала пластическое решение образа великого поэта и мыслителя, примененное Есенбаевым, «оригинальной идеей скульптора, напоминающей о номадическом начале человеческой истории. Он хотел создать образ человека, не подвластного времени. Умного и страдающего (многие знания рождают многие печали). И здесь понадобились пластические находки европейской скульптуры многих веков». Абай предстаёт величественным и страдающим. Торс его обнажён – перед судьбой все беззащитны. В руках книга – бесценный дар цивилизации. И он держит её так же, как воины степи держали чашу жизни.

Уместно вспомнить, что Абай владел арабским, персидским и другими восточными языками. Читал в оригинале произведения классиков Востока – Навои, Фирдоуси, Низами, Саади, Джами, Хафиза, Сайхали. Большую роль в его творчестве сыграл русский язык и изучение классиков русской литературы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского. Органичная часть творчества Абая – переводы на казахский язык произведений русских классиков (около 50 переводов произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова). С особым вдохновением Абай работал над переводами отрывков из романа в стихах Пушкина «Евгений Онегин» – «Письмо Татьяны», «Ответ Онегина», «Слово Ленского». Превосходным образцом литературного перевода стали стихотворения Лермонтова «Дума», «Кинжал», «Парус», «Утес», «Выхожу один я на дорогу...». В переводах басен Крылова «Пестрые овцы», «Ворона и Вороненок», «Стрекоза и Муравей», «Дуб и трость» Абай сумел сохранить их обличительную силу и тонко передать выразительность и простоту языка. Метод вольного перевода позволил поэту творчески подойти к лучшим произведениям литературы и передать их в восприятии казахского народа.

Необычайно многогранна личность Абая. Признанием его таланта и заслуг перед всем человечеством стало объявление ЮНЕСКО годом Абая – 1995 год.

Нравственные качества поэта, мудрость, благородство, единство с народом, высокая одухотворенность, так выпукло представленные в романе М.О. Ауэзова «Путь Абая», будут интересны не одному поколению художников. Думается, что ещё не раз наши художники обратятся к личности поэта и его творчеству, поскольку это неисчерпаемая и благодатная тема для создания новых произведений.

